

Васильева Олеся Анатольевна

СОВЕТСКО-ИРАНСКИЙ ДОГОВОР 1921 ГОДА

Статья посвящена рассмотрению советско-иранского договора 1921 года. Это первый в истории Ирана равноправный политический договор с иностранным государством. Советско-иранский договор 1921 года способствовал укреплению независимости иранского народа, а также возлагал на СССР и Иран обязательства, предусматривавшие отказ обеих сторон от вмешательства во внутренние дела друг друга. Договор намечал конкретные пути для восстановления экономических связей, предусматривал заключение торгового соглашения, обмен постоянными дипломатическими представителями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/6.htm

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 32-34. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 321(091)(4/9)

Юридические науки

Статья посвящена рассмотрению советско-иранского договора 1921 года. Это первый в истории Ирана равноправный политический договор с иностранным государством. Советско-иранский договор 1921 года способствовал укреплению независимости иранского народа, а также возлагал на СССР и Иран обязательства, предусматривавшие отказ обеих сторон от вмешательства во внутренние дела друг друга. Договор намечал конкретные пути для восстановления экономических связей, предусматривал заключение торгового соглашения, обмен постоянными дипломатическими представителями.

Ключевые слова и фразы: Иран; СССР; советско-иранский договор; преамбула; торговая конвенция; концессия; пограничный вопрос; право транзита; займ; меджлис; Учетно-Ссудный банк; суверенитет.

Васильева Олеся Анатольевна*Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина**Olesya-vas@yandex.ru***СОВЕТСКО-ИРАНСКИЙ ДОГОВОР 1921 ГОДА[©]**

26 февраля 1921 года в Москве был подписан Договор между СССР и Персией, положивший начало новому этапу в отношениях между двумя странами. Согласно ст. 23 договор вступил в силу «немедленно по его подписании» [7, с. 98]. Этот важнейший политический документ, подписанный с иранской стороны послом Ирана Али Голи-ханом Мошавер-оль-Мемалеком (Ансари), а с советской стороны – народным комиссаром иностранных дел Г. В. Чичериным, лежит в основе добрососедских советско-иранских отношений [1, с. 10]. Договор бессрочен. Текст договора не предусматривает также положений о его денонсации или иного способа прекращения действия его силы. Советское правительство при выработке и заключении договора руководствовалось стремлением установить между советским и иранским народами дружественные добрососедские отношения, базирующиеся на полном равноправии сторон с учетом их взаимных интересов.

Советско-иранский договор явился первым равноправным договором, заключенным Ираном с СССР [7, с. 74-82]. В нем еще раз подтверждались демократические, миролюбивые и дружественные принципы внешней политики Советской России, которая была направлена на независимое, суверенное государственное развитие Ирана [2, д. 5, л. 3]. По этому договору Советское правительство заявило об отказе всех неравноправных договоров и соглашений, заключенных во вред Ирану царским правительством с третьими державами [Там же], а также подтвердило признание им права «каждого народа на свободное и беспрепятственное разрешение своих политических судеб». Исходя из признания этого права, стороны обязались строго воздерживаться от вмешательства во внутренние дела друг друга [3, с. 85].

Согласно ст. 11 договора утратил силу мирный трактат, заключенный между Ираном и Россией в Туркманчае в 1828 году. Советское правительство восстанавливало ограниченное ст. 8 Туркманчайского трактата право Ирана иметь свой флот на Каспийском море. Стороны договорились в равной степени пользоваться правом свободного плавания по Каспийскому морю под своим флагом [2, д. 5, л. 7].

Одним из основных элементов договора 1921 года, заложившего основы близких добрососедских отношений между двумя государствами, были ст. 19 и 20, касавшиеся вопросов торговли. Первая из них создавала юридическую базу для скорейшего урегулирования вопроса о восстановлении торговых отношений между СССР и Ираном. Обе стороны договорились о том, что они в кратчайший после подписания договора срок приступят к восстановлению торговых отношений. Статья 19 предусматривала, что особая комиссия из представителей обеих сторон разработает «особую торговую конвенцию», которая определит «способы организации ввоза товаров и оплату их, равно как порядок взимания и размеры таможенных пошлин, налагаемых Персией на российские товары». Обе стороны на основании ст. 20 предоставили друг другу «право транзита товаров через Персию или через Россию в третьи страны». При этом устанавливалось, что провозимые товары не должны облагаться сбором большим, чем с товаров наиболее благоприятствуемой нации, кроме союзных СССР [Там же, л. 9]. В целях облегчения связей между двумя государствами, а также дальнейшего укрепления их отношений обе стороны договорились о том, что в кратчайший срок приступят к восстановлению телеграфной и почтовой связи между двумя странами, определив ее условия в особой телеграфной конвенции (ст. 21) [Там же].

Советско-иранским договором 1921 года устанавливалось равноправное дипломатическое и консульское представительство сторон. Таким образом, Советское правительство, признавая суверенное право иранского народа на свою территорию, способствовало восстановлению и упрочению государственной независимости иранского народа. В договоре создавалась основа для урегулирования вообще всех пограничных территориальных споров. Оба правительства договорились, что для окончательного урегулирования вопроса о пользовании пограничными водами и для разрешения всех вообще спорных пограничных и территориальных дел

будет «назначена комиссия из представителей Персии и России». Ирану были возвращены острова Ашур-Ада и другие острова, расположенные у побережья Астрабадской провинции Ирана. Был урегулирован пограничный территориальный вопрос относительно города Серакса (Старого, или Русского). Этот город «с прилегающим к нему районом, ограниченным рекой Серакс», оставался «во владении России». Стороны договорились «пользоваться рекой Атрек и другими пограничными реками и водами на равных правах» [Там же, л. 4].

Советское правительство полностью восстанавливало право собственности иранского народа на те территориальные участки Ирана, которые в силу концессионных соглашений были изъяты из пользования и владения иранского народа на неравноправных условиях. К таким территориальным участкам относились земли, полученные в силу концессий на эксплуатацию ископаемых богатств, лесных массивов и т.д., а также участки определенной ширины по обе стороны строившихся дорог, которые, как правило, переходили в полное владение концессионера [Там же, л. 6].

В ст. 8 договора Советское правительство заявило о полном отказе:

1) от той финансовой политики, которую вело на Востоке царское правительство России, снабжавшее Персидское Правительство денежными средствами не ради содействия хозяйственному развитию и процветанию народа, а в видах политического закабаления Персии;

2) от всяких прав на займы, предоставленные Ирану царизмом, объявило эти займы недействительными и не подлежащими оплате;

3) от всех требований на пользование теми государственными доходами Персии, коими гарантировались оказанные займы;

4) от использования финансовых предприятий царской России, имевших целью экономическое закабаление Персии.

Далее по договору во владение иранского народа передавались денежные суммы, ценности и вообще весь актив и пассив Учетно-ссудного банка, а также движимое и недвижимое имущество этого банка на территории Ирана [Там же, л. 5]. Передача Учетно-ссудного банка иранскому народу не только означала освобождение его от сетей финансовой зависимости от этого банка, но и давала значительные выгоды иранскому народу: капиталы банка, налаженное делопроизводство, сеть отделений и т.д. О размере непосредственной выгоды, полученной Ираном в связи с передачей банка, можно судить по следующим данным. В 1907 году основной капитал банка составил 11 875 тыс. рублей против 5 млн в 1894 году. Актив банка был равен 20 млн золотых рублей (половина актива была обеспечена ценными бумагами и недвижимостью). Чистая прибыль банка в 1913 году составила 776 880 рублей, а в 1914 году – 811 939 рублей [8, с. 78]. Создание иранским правительством Национального банка Ирана на базе переданного Советским правительством Учетно-Ссудного банка позволило ему прекратить функционирование Имперского банка в качестве центрального государственного банка.

Как видно, Советское правительство, содействуя договором 1921 года укреплению национальной независимости иранского народа, делало основной упор на обеспечение его суверенных прав. Советско-иранский договор 1921 года явился проявлением бескорыстной и великодушной политики СССР в отношении Ирана. По некоторым подсчетам общая стоимость лишь одного имущества, переданного Советским правительством иранскому народу по договору 1921 г., исчислялась в 582 млн золотых рублей [4, с. 16], а по подсчетам В. Осетрова – в 58 119 020 золотых рублей, с операциями по мораторию – 62 199 020 золотых рублей [5, с. 134]. По другой оценке, без учета более мелких выданных, текущих счетов и т.д. задолженность иранского правительства царскому правительству в 1921 году составляла 67 500 тыс. золотых рублей [6, с. 111]. В целях гарантии использования на благо иранского народа всех возвращенных ему концессий и имущества в договор была включена ст. 13. Согласно этой статье правительство Ирана обещало «не передавать возвращенные Персии, согласно настоящему Договору, концессии и имущества во владение, распоряжение или пользование никакому третьему государству или его гражданам», так как это создало бы угрозу южным и юго-западным границам Советского государства [2, д. 5, л. 7]. Таким образом, национальные интересы как иранского, так и советского народов требовали от иранского правительства строгого соблюдения ст. 13 советско-иранского договора, то есть соблюдения им добровольно взятого обязательства.

В последующие годы после заключения советско-иранского договора 1921 года, и особенно последние 10-15 лет, этот договор приобрел большое значение в силу его ст. 5-7, регулирующих взаимоотношения двух стран в их общих интересах самообороны и в интересах укрепления мира. Включение в советско-иранский равноправный договор 1921 года статей 5-7 было справедливым и правомерным, ибо в этих статьях предусматривалась защита взаимных интересов двух народов и интересов мира. С другой стороны, ст. 5-7 договора были оправданы и с точки зрения защиты интересов советского народа. Через иранскую территорию была совершена интервенция англичан в Закавказье и Средней Азии. Не секрет, что в стремлении захватить богатые нефтью прикаспийские области Советской страны империалисты рвались к господству в этих районах и на Каспийском море [8, с. 80].

Вполне очевидна полная обоснованность и глубокая заинтересованность не только иранского народа, но и советского народа в обеспечении безопасности своих границ от возможной агрессии. Благодаря наличию этих статей иранский народ несколько раз был спасен от возможной агрессии (например, со стороны Англии, которая в 1932-1933 гг. не смогла пойти дальше военно-морской демонстрации в Персидском заливе. Наличие ст. 6 спасло иранский народ от фашистского порабощения во время Второй мировой войны. Наличие этой статьи удержало Великобританию и США от вооруженного вмешательства с целью угодного им решения вопроса об иранской нефти в 1951-1952 гг.) [Там же, с. 81].

Основная цель статей 5-7 советско-иранского договора 1921 г. – это борьба за мир и международную безопасность. Статья 5 договора устанавливала взаимные обязательства обеих сторон не допускать на своей территории образования или пребывания организаций или групп, как бы они ни именовались, или отдельных лиц, ставящих своей целью борьбу против Персии и России, а также против союзных с последней государств, а равным образом не допускать на своей территории вербовку или мобилизацию личного состава в ряды армии или вооруженных сил таковых организаций [2, д. 5, л. 4]. Иначе говоря, в ст. 5 договора речь идет о взаимных обязательствах, полностью отвечающих элементарным требованиям мирных добрососедских отношений определенных государств. Статья 6 декларировала, что «в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам СССР или союзных ей держав и если Персидское правительство после предупреждения со стороны Советского правительства само не окажется в силе отвратить эту опасность, Российское Советское правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры» [Там же, л. 5]. В ст. 6 точно оговаривались условия осуществления права ввода советских войск в Иран.

Трудно переоценить значение данного договора, его роль в развитии политических, экономических и культурных отношений между СССР и Ираном. Заключение его было выгодно обеим странам. «Для Советской России оно означало прорыв организованной международным империализмом дипломатической изоляции страны, а вместе с тем и определенную гарантию столь необходимого и желанного мира и безопасности на южных границах». Для Ирана это было первое равноправное соглашение, заключенное с великой державой [7, с. 74-82]. Договор способствовал укреплению независимости иранского народа, стал серьезной преградой на пути английских и американских империалистов в их стремлении к порабощению Ирана.

Таким образом, советско-иранский договор юридически оформлял отказ Советского правительства от политики бывших империалистических правительств России в Иране, закрепляя акт передачи Советского правительства иранскому народу огромных материальных ценностей, обеспечивая безопасность договаривающихся сторон, закрепляя условия, на которых должны впредь базироваться советско-иранские отношения, и, наконец, наметил отвечающие интересам двух государств экономические и политические мероприятия, которые предстояло провести в жизнь после подписания договора.

Список литературы

1. Алексеев Л. Советский Союз и Иран. М.: Изд-во института международных отношений, 1963. 65 с.
2. Архив внешней политики РФ. Ф. 94. Оп. 5.
3. Деборин Г. А. Международные отношения и внешняя политика СССР 1917-1941 гг. М., 1946. 332 с.
4. Ильинский Г. П. Иран в период общего кризиса мировой капиталистической системы. М., 1953. 52 с.
5. Осетров В. Очерки экономического строя Персии // Колониальный Восток. М.: Новая Москва, 1924. С. 38-145.
6. РСФСР. Вестник Народного комиссариата иностранных дел. М., 1921. № 7-8.
7. Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. М.: Изд-во МИД СССР, 1946. 216 с.
8. Тузмухамедов Р. А. Советско-иранские отношения (1917-1921 гг.). М., 1960. 95 с.

THE SOVIET-IRANIAN TREATY OF 1921

Vasil'eva Olesya Anatol'evna
Bunin Yelets State University
Olesya-vas@yandex.ru

The article considers the Soviet-Iranian treaty of 1921. It was the first equal right political treaty with a foreign state in the history of Iran. The Soviet-Iranian treaty of 1921 favoured the strengthening of the Iranian people's independence and entrusted commitments providing the non-interference of both countries in home affairs of each other to the USSR and Iran. The treaty outlined specific ways for the restoration of economic relations, provided for trade agreement concluding and the exchange of permanent diplomatic representatives.

Key words and phrases: Iran; the USSR; the Soviet-Iranian treaty; preamble; trade convention; concession; border issue; transit right; loan; Majlis; Discount-Loan Bank; sovereignty.